

На одной популярной картине норвежцы изображены плотно лежащими в банке из-под сардин, куда вместо оливкового масла налита нефть. Подпись гласит: «Норвежцы в собственном соку».

Однако сколько бы ни извлекли соку, норвежцы чувствуют себя дома совсем не тепло. Неравный спрос показал, что среднестатистический гражданин Норвегии только при покупке скотинки оскверняет кошельку. Будущую страну с именем собственному — это самый высокий показатель национального оптимизма среди 47 развитых стран мира, а экономические прогнозы сулят Норвегии лет через двадцать статус самой богатой страны мира. Этому способствует несколько факторов: отсутствие государственного долга — несчастья всех развитых стран, чисто символические 4 промилле безработица, ежегодный рост ВНП на уровне с половиной процента плюс миллиарды и миллиарды долларов внегосударственного капитала, а также экспорт нефти и газа, добываемого на шельфе Северного моря.

Мы планировали получить 11 миллиардов долларов в год, а в 1996 году из нефти и газа, а поступило 45 миллиардов. Мы рассчитывали на 250 миллиардов в 2000 году, но вполне вероятно, что может поступить раз в четыре больше, — говорит министр финансов Эне Столтенберг, озабоченный не совсем обычной для его зарубежья колоссальной проблемой как распорядиться немиллиардными государственными поступлениями.

«Мы тоном в деньгах»

Первые нефтяные и газовые миллиарды хлынули в страну в 1971 году, но норвежцы только сейчас по настоящему осознают, что им богаче, чем в США. Психологическое состояние нации напоминает чувства бедняка, который в середине жизни получил известие, что унаследовал огромное состояние, но не знает, что с этими деньгами делать.

Сотворивший Осло — это лесостроительные города, хорошие здания строятся, но не успевает место еще лучшим, повсюду стоят микроскопические контейнеры с великолепными строительными материалами.

Планы норвежского строительного буму стало сокращение нового международного аэропорта Гаддсвику, который вступил в действие уже в следующем году. Стоимость проекта — более трех миллиардов долларов. Все характеристики будущего здания возмущают — с приставкой «новый»: сверхсовременный, сверхэкологичный, сверхэкологичный. Четырехмиллионная страна на окраине Европы собирается принимать более двух миллионов авиапассажиров в год.

Маленькая Норвегия ассимилирует сегодня, как пылесос, тысячи специалистов — от медицинских работников и строителей до рабочих и программистов. Государственные вероисповедания и представители частных фирм объединяют всю Европу. Видеть здесь сокращения, и только Норвегия бьет рекорд за ре-

кордом: 65 тысяч новых рабочих мест было создано в прошлом году (1,625 на тысячу населения). Англичане качают нефть в море, шведские строители возводят школы, а норвежцы заселяются в континент.

Перебравшись Космолу Норвегии, лозунг сегодняшней Норвегии можно сформулировать так: хочешь быть богатым, бери в городе Тромсе — нефтяной столицей Норвегии — живи 50-летний мужчина по имени Билл, дальний родственник

Через пару десятков лет Норвегия может стать самой богатой в мире страной благодаря притоку нефти и газодолларов

мехов шведских эльфов. Этот мир, в котором живут «медведи», низкими талантами, но их уверенность, не отличаясь, зимой и полным отсутствием со своим именем в олимпийских, а зиму не соскотило потому, что получил пособие по безработице. Этим летом он приехал в Стокгольм на новом «Порсе». Он трижды в день ел в ресторане кафе «Одера» и чтил каждый день чашкой в парк аттракционов «Грена-Лунд», чтобы добротой, что судьба не давала ему в детстве. В общем, норвежцы Билл и Билл, и история его богатства типична для многих норвежцев.

Счастливчики Биллы, убивающие осязательные ресурсы для рыбной с/х, ладно, как и минералы, «окапывая» нефтяного фонтана. Хотя Тромсе и нефтяная столица, но она развешена на для местных жителей, ни для многочисленных иностранных специалистов нет. В один прекрасный день Биллы будут разданы свои нефтяные деньги группе английских буровых инженеров. Через месяц он уже назывался «рыболовным гением», а среди его клиентов с разданным нефтяными деньгами карманными перебрался норвежцы. Словом, за три года, не изменив ни своим привычкам, ни образу жизни, Билл разбогател на ста миллионов, переуслаживая фирму, где рыболовный извоз был только частью предлагаемого сервиса.

— В Норвегии все буквально сошлось с уда. Сегодня только идиоты не зарабатывают деньги, — комментирует еще один новоселенный миллионер Ханс Геймландт, его мнению, чтобы разбогатеть достаточно проявить минимум инициативы. Схема проста: займи в банке и вложи деньги в акции. Их курс на бирже в Осло растет в среднем на 30 процентов в год, то время как банковский займ практически ничег не стоит.

Мы не привыкли к таким суммам и, естественно, просто тоном в деньгах, — так объясняет причины несильной банковской широты другой новоселенный миллионер Торген де Хеллер. По его словам, в Норвегии прежде никому не водилось таких денег, а финансисты страны просто не умели распространять своим капиталом.

Горе от богатства

Однажды, в правительственной стране, вступающей в деньги, задачи еда не сложна, чем у их коллег в государствах, чьи бюджеты живут дырами.

Все началось в 1969 году, когда британская геолого-раз-

ведка не отдалась: все больше и больше денег приходило закладывать в социальную сферу. Но как объяснить народ, требующий своей доли нефтяного пирога, что нельзя бесконечно тратить на социальные нужды? Социал-демократическое правительство Норвегии во главе с Турбьерном Йенсеном не может без конца играть роль строгого взрослого, оглашающего доклад о пражском столе с конфетами: подкормке, мол, еще

здесь не отдалась: все больше и больше денег приходило закладывать в социальную сферу. Но как объяснить народ, требующий своей доли нефтяного пирога, что нельзя бесконечно тратить на социальные нужды? Социал-демократическое правительство Норвегии во главе с Турбьерном Йенсеном не может без конца играть роль строгого взрослого, оглашающего доклад о пражском столе с конфетами: подкормке, мол, еще

рано! В результате складывается не совсем обаятельный случай, когда благосостояние норвежцев растет, а правительство по тем не менее теряет политическую поддержку. Сегодня правящая социал-демократическая партия имеет только 28 процентов населения. На Норвегии — страны, где 50 процентов симпатий к ней считались нормой, — это неидеальная ситуация.

Чтобы удолжить властям, Норвегия в 70-е годы усложнила программу: появились картины редких фисидов, которые можно увидеть и из окна.

Экологически чистое электричество

Сегодня в Норвегии все чаще задумываются о времени, когда большое нефтяное государство приключится. А это случится довольно скоро. Дыня нефти и газа достигнет кульминации в 2001 году, к 2020 году сократится ровно наполовину, после чего нефть выйдет уже на двадцать, а газ — на сотню. Предполагается, что самое крупное газовое месторождение Норвегии «Тропп», отбывающее в российский «Газпром» традиционные рынки в Германии и Восточной Европе, истощится к той ранне — через 50 лет.

Королевская чета предпочитает совершать путешествия по современному Норвегии, но и во времена викингов, сопровождающих их в старинных ладьях.

для референдума в 1972 и 1994 годах, когда страна дружно голосовала против вступления в ЕС.

Профессор Эрикссон, написавший книгу «Тягачи норвежского», видит причины для тревоги и в повальном увлечении спортом, когда современная Норвегия ищет свои корни в некоей «идеализированной» крестьянской стране, хотя только минимальная часть норвежцев была земледельцами.

Косвенным подтверждением точки зрения ученого может служить недавний отчет шведского телеканала Ява Стойка, который открыл новый телеканал, транслирующий на Норвегии обычный во всем мире документальный набор из американских художественных фильмов и развлекательных программ, которые для всех Европы транслирует Голливуд. «Здесь не работают обычные каналы телевидения, — жалуются сегодня медиатека — Подобного нет ни в одной другой стране. Норвежцы хотят смотреть программы только о себе и своей стране. Они во всем так гордятся». В самом деле, норвежцы выключают боевики и стрит-шоу на своем интересном месте, как только на диване программы появились картины редких фисидов, которые можно увидеть и из окна.

Экологически чистое электричество

Сегодня в Норвегии все чаще задумываются о времени, когда большое нефтяное государство приключится. А это случится довольно скоро. Дыня нефти и газа достигнет кульминации в 2001 году, к 2020 году сократится ровно наполовину, после чего нефть выйдет уже на двадцать, а газ — на сотню. Предполагается, что самое крупное газовое месторождение Норвегии «Тропп», отбывающее в российский «Газпром» традиционные рынки в Германии и Восточной Европе, истощится к той ранне — через 50 лет.

Королевская чета предпочитает совершать путешествия по современному Норвегии, но и во времена викингов, сопровождающих их в старинных ладьях.

Вариантов ответа на вопрос «Что делать?», много, но в главном полемисты едины: надо спасти экспортную индустрию, развивать новые ресурсы: возобновляемые источники энергии. Один из таких проектов — производство пластика из городского электромобиля Риво. Первые пять тысяч этих машин, способных без подзарядки проехать сто двадцать километров, сойдут с конвейера уже в этом году.

Но главное, как норвежцы намерены удивить мир в грядущие столетия, — это проект в традиционной для страны лесной индустрии. Десятки тысяч владельцев лесных участков совместно с предпринимателями промышленности так или иначе, но включились в проект «Живой лес», предполагавший ведение лесного хозяйства в соответствии с современными представлениями об экологии. Уже несколько десятков лет в Норвегии высаживаются большие леса, чем вырубается, но этой программа — начальной шагам, а сегодня крестьяне продают свои лесные угодья.

— Эти большие деревья в состоянии на вырубке специально. В них — колоссальная ценность для сохранения животного разнообразия на участке. А на этом же — гнездо. Поэтому так важно, чтобы стоял. — Гуннар Хельм — государственный министр по лесному хозяйству, демонстрирует недоверие к значению в экологии. — Только в России да еще в Канаде остались «лещины» леса. Сибирь — это огромный банк, где можно было бы снимать гигантские проценты, не трогая основного капитала, только русские этого не умеют.

Формула находится в семейном владении с 1575 года, нынешние хозяева — Гуннар и его жена Ингрид принадлежат к последнему христианскому поколению аристократии Норвегии — континентальной Евро-

